

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА:

ДІАКОНЪ ФЕОДОРЪ,

ЕГО СОЧИНЕНІЯ И УЧЕНІЕ.

(окончаніе)

Федоръ, говорили мы, не занимался мелочными подробностями раскольническаго вѣроученія. Довольно полно и обстоятельно онъ разсуждастъ только о трехъ предметахъ, и 1) о словѣ *истиннаго* въ символѣ вѣры. Утверждая, что «православнымъ христіанамъ подобаетъ всѣмъ исповѣдати въ символѣ Духа святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, и вездѣ глаголати и писати: Душе истинный, Духъ истинный», онъ доказываетъ это свидѣтельствами: «самого Сына Божія» (Іоан. зач. 48), «Христовымъ» (зач. 52), «Господнимъ» (зач. 53), Іоанна богослова въ первомъ посланіи, Андрея перевозваннаго—въ посланіи ахайскихъ пресвитеровъ и въ Кирилловой книгѣ,

Константина великаго—въ известной подложной грамотѣ къ Сильвестру ⁽¹⁾; отцевъ втораго вселенскаго собора—въ Кормчей, святаго Златоуста—въ «Маргаритѣ въ первомъ словѣ о оглашеніи, Іоанна дамаскина—въ словѣ на икоборцы—въ сборникѣ московской печати»; Фотія цареградскаго—въ посланіи къ болгарскому царю Михаилу, въ Кирилловой книгѣ; книги о вѣрѣ; всѣхъ московскихъ книгъ, печатанныхъ при пяти патріархахъ до Никона; сербскихъ книгъ,—«въ которыхъ самъ видѣлъ,—и просто о семь» ⁽²⁾; иконы въ Успенскомъ соборѣ, называемой «Единородный Сынъ въ житіи», на которой будто бы символъ написанъ былъ постарообрядчески ⁽³⁾; «книги

---

(1) И самъ Ѳедоръ замѣчаетъ: «та грамота напечатана въ Кормчей, токмо не во всякой книгѣ положена она» (Сборн. соч. Ѳед. л. 5 на об. и 6).

(2) Размысливъ, что простаго о семь свидѣтельства не достаточно, Ѳедоръ сейчасъ начинаетъ сочинять особое свидѣтельство, по его счету тринадцатое: «и бысть на Москвѣ митрополитъ сербскій во 173 году (1665) и у него азъ діаконъ Ѳедоръ видѣлъ ихъ писалтырь съ возслѣдованіемъ печатную полудестевую, 140 лѣтъ ей бысть въ то время какъ печатана, и въ ней вся та видѣхъ о символѣ и о прочихъ нужныхъ спорныхъ статьяхъ» (Сборн. соч. Ѳед. л. 13 на об.).

(3) «И азъ той иконѣ свидѣтельствовалъ никоніанскимъ архіереомъ въ первой въ поставкѣ моей

харатейной за 500 лѣтъ (?) писанной Іоасафу, архимандриту кіевопечерскаго монастыря, о исхожденіи св. Духа отъ Отца, а не и отъ Сына»; книги Кирилловой; въ троицкомъ сергіевомъ монастырѣ «правильной книги великой, псалтыря съ возслѣдованіемъ преподобнаго Діонисія, просвѣтителя Іосифа волоцкаго, поученія преподобнаго Варлаама, «иже училъ Іоасафа царевича индійскаго». Свои свидѣтельства Ѳедоръ заключаетъ умственными соображеніями: «кто приложилъ слово *истиннаго*, когда, и почему Церковь о томъ молчала? Пусть на Москвѣ все спали и не обличили нововводителя. Но аще бы прилогъ той бысть, на Москвѣ бы и бысть, а во иныхъ земляхъ и въ книгахъ ихъ бы не было нигдѣ въ символѣ, и то бы Никопу и чадомъ его оправданіе бысть» (1). 2) о *перстосложеніи*. Утверждая, что, «не подобаетъ тремя персты креститися отнюдь христіаномъ правовѣрнымъ, понеже бо крестъ Христовъ, а не Троицынъ»,

---

на сонмищи ихъ лукавомъ въ 174 г. въ маѣ мѣсяцѣ. И по семь ту древицю икону тайно вынесли вонъ изъ соборныя церкви татіе и разбойницы церковнии и въ тоя мѣсто написали новую икону—успеніе пресв. Богородицы и поставили ту за стыдъ свой» (Сборн. соч. Ѳед. л. 17 и об.).

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 1—22.

онъ приводитъ въ свидѣтельство «Мелетія патриарха антиохійскаго, Θεодорита епископа кирскаго, Петра дамаскина, Максима Грека, книгу стоглавъ и русскихъ святыхъ, еще же иконы святыя чудотворныя многія (1), псалтыри слѣдованныя, большіе потребники, чинъ о приходящихъ отъ ересей, книгу Кирилла іерусалимскаго, книгу о правой вѣрѣ московскія печати, и иныя письменныя и печатныя книги»; утверждаетъ, что будтобы на Руси «не бывало и во святыхъ книгахъ не обрѣтается, еже бы тремя персты креститися»: «Никонъ врагъ то смущеніе ввелъ и царя государя и властей всѣхъ страхомъ и клятвою прельстилъ», и у грековъ «таковаго мудрованія прежде сего не бывало при прежнихъ святѣйшихъ патриарсахъ до Никона», книгой ` котораго скривалю они прельстились (2); далѣе утверждаетъ, что «страсть прилагается, вочеловѣченіе Сына Божія въ дву перстахъ не проповѣдуется и нѣсть

---

(1) Сборн. соч. Феод. л. 30 и 36.

(2) Сбор. начин. истор. объ отц. и страд. сол. л. 197 и 198. Въ другомъ мѣстѣ тогоже сочиненія Феодоръ говоритъ митрополиту иконійскому: «у васъ въ греческой Церкви того не бывало до подіакона вашего Дамаскина... тому вашему Дамаскину 90 лѣтъ, какъ былъ, отъ негоже вы прельстистесь прияти треперстное сложеніе» (л. 200 на об.).

Христа сугуба естествомъ въ сложеніи перстовъ трехъ»; что крестящіеся тремя перстами «Евтиху и Діоскору согласуютъ, якоже армени, во всемъ подобята единовольникомъ Сергію и Пиру и Павлу, патріархомъ бывшимъ царяграда, и Кирилу александрійскому и Макарію антиохійскому, и Апорію папѣ римскому»; что «простая три перста мудрованіе злаго прелестника Фармоса еретика и прелукаваго Афеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ и ничтоже ино познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана преисподній бѣсъ, иже скрыся въ треперстное сложеніе» (1); наконецъ, старается защитить двуперстіе и опровергнуть треперстіе нѣкоторыми другими умственными соображеніями, образчикъ которыхъ мы выше видѣли (2). 3) Въ защищеніе сугубой аллилуіи Ѳеодоръ ссылается на Евфросима псковскаго, на подложное слово Максима Грека, который трегубую аллилуію «римскую ересь сказа быти», и на стоглавый соборъ. «Послѣ того, говоритъ Ѳеодоръ, не дерзнулъ уже никто въ Руси у насъ четверити аллилуію въ церкви до Никона отступника.

---

(1) Тамже л. 193. 200 на об. и 201.

(2) Сборн. соч. Ѳеодора л. 30—37.

Онъ, Никоиъ, врагъ церковный, наки поднялъ ту поправную ересь, и поборники его безумные въ книгахъ новыхъ утвердили ту заульную бл... послѣ Никона... Въ древнихъ же церковныхъ книгахъ, ни въ греческихъ, ни въ словенскихъ рукописьменныхъ и печатныхъ не обрѣтается тоя ложныя мудрости нигдѣ». «Аллилуя тоже есть хвала или слава тебѣ Боже», слѣд. «четвертыя славы или хвалы ко тріемъ лицамъ не подобаетъ прилагати намъ, понеже бо нѣсть четвертаго лица въ Божествѣ» (1). Кромѣ этихъ подробно раскрытыхъ мнѣній встрѣчаются у Ѳедора голословныя увѣренія, что православные незаконно 4) читаютъ въ символѣ: егоже царствію *не будетъ конца*, вмѣсто *нѣсть*, 5) отмѣнили перекрещиваніе латинъ, 6) почитаютъ четырехконечный крестъ, и 7) новыя иконы, незаконно 8) употребляютъ посохи со змѣями, 9) благословляютъ именованно, 10) не посятъ на себѣ крестовъ, 11) допускаютъ обливаніе. Наконецъ онъ указываетъ на два измѣненія въ литургіи, какъ незаконныя: 12) «людіе отвѣщаютъ: «достойно и праведно есть». Сиче во всѣхъ древнихъ служебникахъ греческихъ и русскихъ.

---

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 37 на об. 44; также 15 на об.

А онъ (Никонъ) приложилъ къ тому: «спокланяться Отцу и Сыну» и пр. 15) Никонъ же приложилъ на литургіи стихъ оный: «видѣхомъ свѣтъ» .. съ хульнымъ непщеваніемъ на святыхъ всѣхъ русскихъ свѣтильниковъ, будто онѣ живучи въ Руси, потеряли вѣру и безъ правыя вѣры такъ спаслись, и онъ будучи въ патріархахъ обрѣлъ вѣру истинную» (1). «И иныхъ, присовокупляетъ Ѳедоръ, превратовъ, и прилоговъ, и отъятій, и измѣненій, явныхъ ересей въ новыхъ книгахъ безчисленное множество есть, по многимъ простымъ людямъ невѣдоми суть»; также: «все ваше повое никопіанское мудрованіе и уложеніе ложно есть и лукаво, и отеческому писанію противно и богоборно и богомерзко есть по всему».

Недостатокъ подробнаго изложенія всѣхъ пунктовъ раскольническаго вѣроученія у Ѳедора замѣняется полнѣйшимъ, нежели у другихъ расколуучителей, изложеніемъ существеннаго въ старообрядствѣ вѣроученія о мнимои отступленіи православной Церкви въ латинство, о наступленіи царства антихристова и объ отношеніи, въ слѣдствіе того, раскольни-

---

(1) Тамже л. 27. 28. 180 на об; 181. 184. 186; 29 на об. также Сбор. нач. истор. объ отцѣхъ и страд. сол. л. 191 и др.

ковъ къ Церкви и даже къ правительству. Отступленіе русской Церкви въ латинство, по ученію Федора, совершилъ Никонъ и именно тѣмъ, что «всѣ святыя книги охулилъ и отвержеся ихъ», а «отверженныя книги вынялъ и въ Церковь внесе». «Онъ Никонъ, сынъ діаволовъ, всякія расколы и раздоры Церкви русской сотворилъ повсюду и догматы многія святыхъ отецъ превратилъ, и книги старопечатныя всѣ охулилъ и въ тѣхъ мѣсто *римскія* развращенныя перепечаталъ порусски и въ Церковь внесе со многими ересями злыми». Какимъ же образомъ зашли къ Никону римскія книги? Вотъ какъ, по сказанію Федора! «Греческія книги двои стали давно: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правыя книги; и другія новыя, печатныя новыя греческія книги есть, иже печатаны по взятіи Царяграда, и тѣ всѣ растлѣны суть и римскихъ ересей наполнены... А печатають ихъ латинцы въ трехъ градѣхъ своихъ—въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи, и тѣ прокаженныя книги латино-греческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо... и съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя пычшія книги, потому онъ и не еогласны со старыми нашими. Арсеній грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія, онъ преводилъ

ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русскоѣ землѣ по всѣмъ церквамъ, и тѣмъ Христа Бога нашего прогнѣвали и на весь мѣръ многія пагубы навели противными книгами и чужими догматы». Именно: «егда уніаты отступили къ римскому костелу, тогда стали въ новомъ символѣ своемъ глаголати: «егоже царствію не будетъ конца»... И наши отступивцы нынѣ имъ же поревноваша своєю справою, и съ ними соединившася вѣрою, и крещеніе ихъ латинское скверное пріемлютъ, а православнымъ крещеніемъ церковнымъ по старымъ книгамъ не крестятъ уже ихъ, а въ новыхъ книгахъ того крещенія латиняномъ не положено». Въ другихъ мѣстахъ онъ указываетъ какъ на латинскіе догматы—на почитаніе четырехконечнаго креста, на сугубую аллилуію и на треперстное сложеніе крестнаго знаменія. Уклоненіе къ латинству Федоръ видитъ даже и въ томъ, что прежніе справщики, считавшіе себя православными и мудрыми, отставлены и на мѣсто ихъ вызваны малороссійскіе ученые, которыхъ въ Москвѣ подозрѣвали вообще въ наклонности къ уніи: «возненавидѣли они окаяніи святыя сіонскія восточныя Церкви матери нашея православныя догматы, и поругали и попрали, а возлюбили и поцѣловали римскую и пріемлютъ съ честью и слушаютъ съ любовію про-

клятыхъ ея и льстивыхъ дидаскаловъ, и отъ тѣхъ нечистыхъ духовъ напиваются мутнаго питія, яко свиніи кабацкія барды» (1).

Съ отступленіемъ въ латинство, въ которомъ, по понятіямъ того времени, царствовалъ уже антихристъ, и въ Россіи—послѣднемъ Римѣ, по ученію Федора, началось его царствованіе. «Нынѣшніе отступницы, говорятъ онъ, не мало что въ вѣрѣ православной подвигнуша, но и вся догматы превратили.. И се знаменіе есть настатія антрихристова, готовятъ бо ему путь предтечи его.—Мы ихъ называли прежде сего не раскольниками точію, но совершенными еретиками и предотечами антихристовыми, зря по дѣломъ ихъ, и нынѣ паче нарицаемъ ихъ въ правду...: книга о правой вѣрѣ указа ихъ яко перстомъ въ лице, и книга Орель сказа намъ время се и имена начальнымъ отступникомъ, толкована отъ Ездриныхъ книгъ мудрыхъ, прежде, даже и прадѣдовъ ихъ не бысть, а Савеловъ пастухъ, (т. е. Іоакимъ Савеловъ пастырь), лють недобрый, чаю и не слыхалъ того Орла» (2). Признакъ наступленія

---

(1) См. тотъ же сборникъ.

(2) Тамже л. 163 на об. п 80; также 85 и др. Когда прежніе справщики возстали противъ Никона, то, вѣроятно, кто нибудь изъ нихъ сочинилъ пасквиль

царства антихристова онъ видить въ четырехъ-конечномъ крестѣ и треперстномъ знаменіи какъ печатяхъ его. «Сатана имъ посадить на шею своего черта антихриста и речеть: «вотъ вамъ новый богъ, мой сынъ, вмѣсто Божія Сына Ісуса Христа, Его въ молитвѣ не любите (указаніе на чтеніе молитвы: Господи, Ісусе Христе, *Боже нашъ*, вмѣсто: *сыне Божій*), и мнѣ угодите и Христовъ крестъ разрушите и сложеніе перстовъ Христова оплевате въ книгахъ и вмѣсто того моя два начертанія пріяте».... Наконецъ Фодоръ соединяетъ мнимое отступленіе въ латинство съ воцареніемъ антихриста въ посланіи о познаніи

на Никона въ пророчественномъ духѣ, давши названіе своей книгѣ: «*Орелъ небопарный*» (л. 73 на об.), какъ можно догадываться изъ приведеннаго мѣста, гдѣ Фодоръ старается показать древность книги и вмѣстѣ даетъ свидѣтельство о малозвѣстности ея. На эту мысль наводитъ и другое слѣдующее мѣсто въ сочиненіяхъ Фодора: «обличи его (Никона) безумную дерзость книга Орелъ; зри мудрая, въ нейже писано явно, при которомъ царѣ и патриархѣ превращена будетъ вѣра на Москвѣ, то онъ Орелъ отъ Ездриныхъ книгъ, а Никонъ его не зналъ до патриаршества, юже принесе ему гость Аверкій, взялъ по чести у попа Симеона въ Яндовѣ у Георгія, и показа ему выслуги ради своя, и тотъ Орелъ согна его съ Москвы» (л. 16 об. и 17).

антихристовой прелести. «Настоящая сія вражія прелесть, говоритъ онъ, паче же рещи вкупъ и злоба, прелукавѣйши обрѣтается римскаго помраченія или тмы, понеже глава его тогда еще въ смертномъ заколеніи бѣше, рѣкше духовнымъ оружіемъ—отъ правовѣрныхъ духовныхъ отецъ отлученіемъ вѣрныхъ римское неистовство проклято. Нынѣ же по исполненіи имени его 666 лѣтъ язва смерти его исцѣлѣ, сирѣчь во одну державу нечестія вся три Рима совокупишася, по образу Августа Кесаря. Первѣе по развязаніи своемъ діаволъ изшедъ изъ бездны Римъ нечестіемъ порази со всѣми западными странами, и пошедъ до нашего царства Литву отступленіемъ плѣни. Таже по исполненіи имени его и наше російское царство нечестіемъ похити и конечнѣ воцарися всякимъ нечестіемъ падъ всею вселенною, яко Августъ,... и сѣдѣ окаянный не въ капищномъ храмѣ, но въ Божіей Церкви, на мѣстѣ святѣмъ,... на высокой горѣ благочестіемъ свѣтящейся, въ христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ» (1).

Какъ же греческая Церковь, мать русской, могла допустить въ Россіи паденіе вѣры? Ѳедоръ постоянно путается въ сужденіяхъ о

---

(1) Тамже л. 53. 175—177.

греческой Церкви; онъ чувствуетъ безсиліе раскола, желаетъ, чтобъ на сторонѣ его былъ хоть одинъ патріархъ греческій, но зашелъ уже такъ далеко, что и греческую Церковь всю обвиняетъ въ неправославіи, въ отступленіи въ латинство. Такъ видѣли мы, что онъ, на соборѣ 1666 года, «святѣйшія патріархи греческія нарече неправославныя быти», между тѣмъ жителей іерусалимскаго патріархата и самого патріарха представляетъ по своему православному, когда рассказываетъ, будтобы со словъ канархита гроба Господня, что всѣ они аллилуію поютъ сугубую, что «патріархъ іеросалимскій по старому слагаетъ персты, а цареградскій благословляетъ по новому малаксиннымъ сложеніемъ» т. е. именованно. Такъ онъ говоритъ вообще: «въ Греціи изсякнути вѣрѣ насиліемъ агарянскимъ, сице писано есть о нихъ, тако и совершается уже у нихъ давно то»... (1), что «грецы отъ нашествія турецкаго царя приступиша къ римскому папѣ Афесу, еретнику суцу, и взялъ (онъ) отъ нихъ вси книги законныя, и огнемъ сожегъ и далъ имъ три заповѣди: первое въ крещеніи обливати, второе на себѣ креста не носити, третіе трема персты креститися» (2), между тѣмъ самъ же

(1) Сбор. соч. Фед. л. 24. 29 в об.

(2) Сборн. нач. ист. объ отц. и стр. сол. л. 191.

замѣчаютъ, что есть «греки, кои благочестіе хранятъ чисто, тѣмъ отнюдь тѣхъ (печатныхъ въ западныхъ типографіяхъ) книгъ не пріемлютъ, но препишуютъ съ нужею старыя и по тѣхъ славятъ Бога; и во Аѳонской горѣ 20 монастырей греческихъ и 4 русскихъ, а вси тѣхъ книгъ, сквозъ еретическія руки пришедшихъ, не пріемлютъ же» (1). Оныя представляетъ всѣхъ патріарховъ неправославными, т. е. несогласными съ раскольниками, и въ то же время лживо увѣряетъ, что «патріархомъ греческимъ оклеветали ихъ (въ чемъ же)? русскіе архіереи два лучшіе отступники Павелъ крутицкій митрополтъ, да ризанскій архіепископъ Ларіонъ и третій Іоакимъ архимандритъ чудовскій, челобѣкогодницы царицы»...; что «греческія два патріарха», бывшіе на соборѣ 1667 года, «Пансій и Макарь, сперва стали праведно судити о нихъ, стоящихъ за старыя книги»; но тѣ «начаша къ патріархамъ дары многи приносить, и стали той праведный ихъ судъ занимать, дабы по ихъ хотѣнію устроили вся, и сотворили соборное дѣяніе ихъ, а не раззорили бы»...; что «толмачъ Денисъ—архимандритъ аѳонскій, начальникъ надъ новыми справщиками при Никонѣ и послѣ него, также

---

(1) Сбор. соч. Фед. ч. 25 на об. и 26.

подкупленный властями—развратилъ души патриарховъ тѣхъ», обѣщая за неправедный судъ богатые дары, а за праведный заточеніе, какое претерпѣлъ Максимъ Грекъ..., что вообще «все воровство въ нашихъ русскихъ властехъ бысть, а въ нихъ бы и была правда и въ томъ Богъ имъ судія будетъ» (1). Такъ *согла неправда себѣ!* Вообще въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ Федора о греческой Церкви выразилось то болѣзненное состояніе русскаго раскола, когда онъ, съ дерзостію возставши противъ своихъ пастырей, остался съ одними разстриженными попами.

Ученіе Федора объ отношеніи раскольниковъ къ православной Церкви, подобно ученію Аввакума, основано на понятіи о ней, какъ зараженной латинскими ересями и прельщенной отъ антихриста, но ни у одного изъ тогдашнихъ расколоучителей не выразилось оно такъ грубо и дерзко, какъ у Федора. Пытались расколоучители открыто сопротивляться церковной власти, надѣялись, что соборъ 1667 года окончится въ ихъ пользу; но когда сопротивленіе было подавлено, надежды рушились, Федоръ началъ вопіять: «лукавыхъ чловѣкъ,

---

(1) Сборн. соч. Фед. л. 71; 125 на об. 128 на об. и 129; 139 и 140.

діволяхъ сыновъ, лжущихъ на истину, не унять намъ Никоніанъ злыхъ; сіи отступницы не токмо намъ, свидѣтелемъ стараго благовѣрія церковнаго, но и по сихъ скоро хотящимъ пріти великимъ и православнымъ свидѣтелемъ Христовымъ, Іліи пророку и Епоху и Іоанну богослову не имуть вѣровати никакоже». Онъ утѣшается только тѣмъ, что «Ісусъ Христосъ Сынъ Божій не оставляетъ созданія своего напрасно погибнути отъ прелести антихриста и учениковъ его, сего ради посылаетъ вѣрныхъ своихъ рабъ свидѣтелей проповѣдати, иже злая мудрствующимъ и римская пзносящимъ преданія, къ таковымъ отнюдь вѣрнымъ христіаномъ не пріобщатся» (1). Эти *свидѣтели*—проповѣдники раскола начали кричать по всей Россіи своимъ послѣдователямъ: «благочестивціи и вѣрніи братіе, плюньте на ихъ новые уставы; слышите паки, паки правовѣрніи братіе, яко второе Христово пришествіе близь есть, ... и седьмая тысяща преїде уже давно, и осмыя тысящи уже вторая сторница лѣтъ скончается, и то уже приспѣ время пришествія... сего уже жди всякъ вѣрный, блюдиися отступниковъ новыхъ, не ими вѣры и не послѣдуй ихъ развращеннымъ уставомъ» (2).

---

(1) Сборн. начнн. ист. объ отц. и стр. сол. л. 192.

(2) Сбор. соч. Фед. л. 41 на об. 54 на об. и 55.

Тогда какъ Аввакумъ дозволяетъ раскольникамъ по крайней мѣрѣ принимать новопоставленныхъ поповъ, если они докажутъ свое усердіе къ расколу, Федоръ не допускаетъ и этого, «понеже отъ еретикъ поставленіи не освященіи, но оскверненіи отъ рукъ ихъ», а дозволяетъ принимать поповъ только стараго посвященія, и то съ условіями. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Плещееву онъ пишетъ: «еже вопрошаеши о попѣхъ рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей и соблазвившихся отъ Никона богоотступнаго прелести..., отъ такихъ понуждѣ мощно всякую святыню пріимати непорочнаго ради на нихъ благословенія первыхъ священныхъ нашихъ пастырей, крещеніе и исповѣдь и причащеніе и прочая..., аще паки обратшася къ истиннѣй службѣ съ намѣреніемъ умрѣти за старое благочестіе, а не предать паки... А которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 (1666) году, егда совершенно православіе все отринуша,... крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша..., и тѣмъ отступленіемъ своимъ и латыни сообщеніемъ чужки себе сотвориша архіерейства... и поставляеміи отъ нихъ попы и діаконы не священіи суть по правиломъ... и православнымъ христіаномъ не подобаетъ отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати,

ни службы, аще и по старому служить, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому; то ёсть часть антихристова полка и отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшеса, но отъ всепагубнаго сына геены, пагубнаго сосуда сатанина явльшагося во свое время пастоящее, о немже вамъ изреку, Никона еретика, адова пса, злѣйши и лютѣйши паче всѣхъ древнихъ еретикъ иже быша подъ небесемъ». И все это ученіе построено на томъ основаніи, что принимающій «которуюждо святыню» отъ православныхъ пастырей, какъ слугъ антихриста, по мѣнью Федора, «имать пріяти и присажденное ими злое нечестіе и ересь» (1). Правда, Федоръ и конечно его единомышленники, безпокойно чувствовали силу анаемы, которой подверглись отъ великаго московскаго собора; но съ тупымъ отчаяніемъ воодушевляли себя «не боятися пустошныя ихъ клятвы, но пошрати и плевати на ню», придумывая въ свое утѣшеніе разныя доказательства па то, что соборъ несправедно возложилъ на нихъ клятву.

Но Федоръ не останѣвился на отношеніяхъ раскольниковъ къ православной Церкви. Такъ какъ церковная власть дѣйствовала по дѣлу

---

(1) Сборн. соч. Фед. л. 147—151 и 166. 148.

раскола вмѣстѣ съ гражданскою, послѣ церковныхъ наказаній предавала расколоучителей градскому суду, и царь считалъ своею обязанностию—защищать Церковь отъ мятежныхъ возстаній раскольниковъ: то Ѳедоръ послѣ нападеній на Церковь отважился возстать, и притомъ первый и съ силою, противъ царя. Тогда какъ другіе расколоучители, современные Ѳедору, ограничивались просьбою къ царю держаться мнимо-старой вѣры и только угрожали ему страшнымъ судомъ за покровительство ненавистнымъ никоніанамъ: Ѳедоръ прямо перенесъ свои мысли объ антихристѣ на верховную власть. Послѣ собора 1667 года, произнесшаго окончательный приговоръ надъ нимъ, онъ торжественно провозгласилъ: «во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Единъ бысть православный царь на земли отстался, да и того не внимающаго себѣ западнии еретицы, яко облацы темнии, угасили христіанское солнце и свели во тму многія прелести, и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый путь правды. Увы, увы бысть! и се возлюбленіи не явно ли антихристова прелесть показываетъ свою личину» (1). Мало помалу эта роковая мысль перешла въ убѣжденіе: онъ утѣ-

---

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 68. 161.

рилъ себя, что «много отступленія уже не будетъ, вездѣ бо бысть послѣдняя Русь», что мнимое отступленіе «отъ сего часа на горшая происходитъ будетъ царьми неблагочестивыми»; ему грезилось, что они «суть рози антихристовы, имиже все дѣло отступническое сильно есть» (1). За такія-то хулы и сожженъ былъ Ѳедоръ съ братією..

Сочиненія діакона Ѳедора, кромѣ ученія, содержатъ много свѣдѣній, любопытныхъ для исторіи раскола: таковы черты его жизни, собранныя нами выше; сказаніе о томъ, что вмѣстѣ съ нимъ въ 1666 «ятъ бысть и Никита попъ суздальскій съ великою чедобитвою на новыя книги, остриженъ за три дня прежде его и преданъ вмѣстѣ царю въ рудѣ»; о Павлѣ епископѣ коломенскомъ, который «Никонову собору не приложилъ руки свося, и за то его Никонъ воровски обругалъ, санъ снявши, и въ ссылку сослалъ его въ Хутынь монастырь Варлаама преподобнаго, и той блаженный епископъ началъ тамъ уродовати Христа ради»; о донесеніи Никона цареградскому патріарху на Павла коломенскаго и Іоанна Неронова, объ отношеніяхъ расколоучителей между собою и ко властямъ; о Павлѣ, митрополитѣ

---

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 153 на об.

крутицкомъ, который во время московскихъ соборовъ 1654—56 г. «бысть протопопъ у Стрѣтеня на сѣняхъ у царя; Иларіонъ же попь бысть на Лысковѣ селѣ подѣ Нижнимъ, и овдовѣ и пострижеса и бысть игумень у Макарія на желтыхъ пескахъ», и пр.; о «святителѣ Александрѣ вятскомъ, иже прежде коломенскій бывъ по Павлѣ исповѣдникъ, и разумѣвъ все коварство ихъ, и неправду соборница ихъ погубельнаго, и пріѣхавъ во свою область не служаше по новому, и сельскимъ попомъ всемъ запрещаше. И пѣццы попове боящеса страха царева, извѣстиша царю нань, и истязаніе бысть ему. Онъ же страха Божія паче убояся и не послуша уже лукаваго собора ихъ, и отрекся новозаконія ихъ, остави епископію, отъиде въ монастырь свой на Вычегду и каися до смерти о прежнемъ своемъ поплзповеніи, еже сообщилса съ ними» (1);

---

(1) Сборн. соч. Ѳедора л. 137 на об. Александръ, возставшій противъ исправленій церковныхъ, хотя на соборѣ 1666 года «написа покаянный списокъ и къ тому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше» (Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 447), однако, по возвращеніи въ Вятку 1669 года въ ноябрѣ, не переставалъ колебаться сомнѣніями и потому «1674 года, самовольно, безъ всякаго дозволенія съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Соливычегодской на Коряжму

нѣкоторыя свѣдѣнія о Никонѣ патріархѣ, о восточныхъ патріархахъ, о Спиридонѣ Потемкинѣ, о Лазарѣ и проч. Приведемъ два любопытныя извѣстія о книгахъ, уважаемыхъ раскольниками—книгъ *о вѣрѣ* и *о Кирилловой книжѣ*. «Книга о вѣрѣ, говоритъ Федоръ, писана (собрана, или составлена?) инокимъ игуменомъ Наонаиломъ благочестивымъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника Стефана Вонифатьевича благовѣщенскаго нашего протопопа во время благочестивое и тихое». «Яже печатная московская Кириллова книга глаголетя, и та нѣсть Кириллова, но собиралъ ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи.. Начата она писать отъ самыя Кирилловы книги, потому и слыветъ Кириллова, и тѣхъ словъ св. Кирилла нѣсть въ ней ни единого, но два листа токмо» (1).

Большая часть извѣстій въ сочиненіяхъ Федора ложны и прямо искажаютъ событія. Таковы рассказы о царѣ Алексѣѣ Михайло-

---

въ обитель Николая чудотворца, гдѣ посхишился» (Чт. общ. ист. и древн. рос. г. 3-й. смѣсь, стр. 48).

(1) Сборн. соч. Фед. л. 8. 18 на об. и 19.

вчѣ и сынѣ его Феодорѣ, будто напримѣръ послѣдній по наставленію отца своего повелѣ въ Соловецкой обители наптократоровѣ службѣ церковной по старымъ книгамъ быти и др.; таковы многія извѣстія его о Никонѣ, напримѣръ будто «Никонъ по многомъ обличеніи отъ многихъ отецъ позна свое блуженіе въ вѣрѣ и отрекся патриаршества своего въ соборной церкви предъ народомъ и отъиде въ монастырь свой и по семь на Валдаѣ въ Иверскомъ монастырѣ завелъ свою друкарню; тутъ же населишася иноцы Кіево-печерскаго монастыря и начаша печатать часовники по старому уставу и обычаю»; будто «на епископа Павла и протопопа Неронова писалъ Никонъ тогда къ греческимъ патриархомъ ложныя басни (?), оправдуя самъ себя, а на нихъ клеветца»; потому что они, и даже Нероновъ «у кпижныя sprawy на печатномъ дворѣ не сжижали никогда, и въ наборщикахъ не бывали»; будто «Никонъ, увѣдавъ о юродствѣ Павла, посла слугъ своихъ въ новгородскіе предѣлы, идѣже онъ странствовалъ, они же тамо обрѣтоша его въ нустѣ тѣстѣ идуща, и спохватиша его, и убиша его до смерти и тѣло его сожгоша огнемъ по Никонову велѣнію» ⁽¹⁾; таковы мно-

---

(1) Тамже л. 16. 99. 73—75. Въ соборномъ опредѣленіи о низверженіи Никона, поставлено въ

гія извѣстія о греческихъ патріархахъ, будто «на Москвѣ живучи они торговали виномъ и табакомъ», по возвращеніи въ отечество повѣшены и проч. Сюда же относятся всѣ рассказы о казняхъ Божіихъ на мнимыхъ отступниковъ, всѣ разговоры царя съ патріархами, властей между собою, которыхъ Федоръ въ Пустозерскомъ острогѣ не могъ ни знать, ни слышать; всѣ пророчества, видѣнія, откровенія, чудесныя исцѣленія, будто случившіяся съ Федоромъ и съ другими раскольниками, но никѣмъ не засвидѣтельствованныя и часто, хотя ненамѣренно, опровергаемыя самими рассказами объ нихъ Федора.

—

вину Никону, что онъ дважды наказалъ Павла, именно изложилъ и «на лютая біенія и наказанія предаде»; но о смерти Павла сказано только, что «прилучися тому архіереови изумитися и погибнути кромѣ вѣсти». Судіи Никома, не шадившіе его, не стали бы скрывать, если бы было справедливо то, что рассказываетъ Федоръ (Древн. росс. вѣдѣіюв. ч. III. стр. 406 и 7).